

Сюй Сянчэнь в очередной раз подошёл к ванной. На этот раз он не колеблясь толкнул дверь, но комната по-прежнему была пуста. Цюй Цзяхуэй вспомнила кучу историй о привидениях и с дрожью в голосе проговорила:

— Капитан, если ваша душа на том свете, мы ведь не специально вторглись в вашу комнату и не нарочно отрезали вам язык. Всё это по стечению обстоятельств. Проявите милосердие и не пугайте нас. К тому же вы же мертвый, зачем вам ссориться с живыми...

Цюй Цзяхуэй не успела договорить, как Сюй Сянчэнь толкнул её пару раз. Она посмотрела вниз по его направлению и увидела на мокром полу ряд следов: носки ступней были обращены туда, где стояли они с Сюй Сянчэнем. Следы тянулись до самого места, где они изначально стояли у двери, и затем исчезали.

Сюй Сянчэнь снова подошёл к раковине и закрыл кран. На этот раз Цюй Цзяхуэй тоже вошла следом. В тишине в раковине уже плавало восемь рыбок-кандиру, словно они искали плоть, чтобы паразитировать и размножаться.

Если раньше она только подозревала наличие чертовщины, то теперь у неё подкашивались ноги — комната была точно нечистой. Внутри с самого начала были только она и Сюй Сянчэнь, причём он всё время находился у неё на виду. Откуда взялись следы? Кто запустил рыб?

Сюй Сянчэнь закрыл дверь. В общем-то, он не особо верил в привидений. В Городе Захороненных Костей убивать обычно могут только обычные NPC и Игроки; этот мир мало чем отличается от нормального, и случаи с призраками здесь редки. Согласно здравому смыслу, что можно увидеть, стоя у двери? Сюй Сянчэнь развернулся и встал на то место, где следы обрывались. Осмотревшись под светом налобного фонаря, он быстро заметил неладное.

Прямо у него на стене было большое влажное пятно. Стены ванной были выложены плиткой, поэтому с первого взгляда это было не заметно. Теперь же, под светом фонаря, капли воды слабо отражали свет, и Сюй Сянчэнь разглядел, что вся стена за дверью была сплошь покрыта отпечатками ладоней!

Сюй Сянчэнь вспомнил, что когда кран начал капать, одновременно раздался звук «плюх». Вероятно, это был звук ладони, ударившей о стену.

Он начал ходить по ванной взад-вперёд. Когда они с Цюй Цзяхуэй были здесь, никаких аномалий не наблюдалось, но стоило им выйти, как в ванной начиналась активность. Сюй Сянчэнь подумал немного: вместо того чтобы бегать кругами и попадаться впросак, лучше устроить засаду. Он сказал Цюй Цзяхуэй:

— Цзяхуэй, выйди первой и захлопни дверь снаружи. Лучше наделай в кабине побольше шума, чтобы эта тварь подумала, что мы оба ушли из ванной. Я останусь здесь, выключу фонарь, и она меня, наверное, не заметит. Я хочу посмотреть, что это за штука там творит!

Цюй Цзяхуэй всё ещё пребывала в подозрениях насчёт привидений и плохо понимала его план. Она спросила:

— Ты хочешь остаться в ванной один и ещё выключить фонарь? Тогда в комнате будет полная темнота! Если эта тварь придёт, ты даже не увидишь её. Как ты собираешься с ней справиться? Ты что, смерти не боишься?

Сюй Сянчэнь, конечно же, всё это продумал. Он полагал, что в кабине жил капитан, а «призрак», который над ними издевался, скорее всего, был владельцем дневника, то есть NPC

капитаном. У Сюй Сянчэня был предмет «Дневник капитана», который по логике должен был позволить ему управлять действиями капитана и дать как минимум две минуты на побег. Даже если логика не сработает и призрак не капитан, у него всё ещё был топор для прямой схватки.

Сюй Сянчэнь не стал рассказывать Цюй Цзяхуэй всё до конца, объяснил лишь половину и вытолкнул её за дверь. Перед уходом он напутствовал:

— Если я вдруг закричу внутри, сразу прибегай. И наоборот: если снаружи с тобой что-то случится, кричи моё имя.

Цюй Цзяхуэй не была той, кто тянет резину. Хотя сомнения остались, она кивнула и в точности исполнила просьбу. Она закрыла дверь ванной и вернулась к месту, где копалась до этого, нарочно издавая грохот и звон.

Тем временем Сюй Сянчэнь в одиночестве ждал в темноте и тишине запертой ванной. Каждый звук за дверью, казалось, бил по его натянутым нервам, а каждая минута тянулась вечность. Он стоял у двери, прислонившись к той самой стене, что была усеяна отпечатками ладоней.

Кран не капал, но он услышал иной звук — словно влажная плоть издавала скользкий треск при движении, или что-то мягкое и мясистое сжималось, издавая липкий, противный звук.

Звук раздавался прямо у его ног.

Сюй Сянчэнь старался сохранять спокойствие, но вокруг было слишком темно, чтобы разглядеть, что это и откуда оно появилось. Он медленно присел, стараясь приблизиться к этой вещи.

Он учуял запах сырости, смешанный с трупным смрадом, от которого чуть не закатились глаза.

Эта штука протиснулась внутрь через щель под дверью.

Сюй Сянчэня прошиб озноб. Отпечатки на стене были человеческими ладонями, следы на полу — человеческими ступнями. Но если это человек, как он мог пролезть под дверь? Куда делись его кости? Плоть?

Сюй Сянчэнь взглянул на раковину под краном. Когда он вошел первый раз, там было три рыбки. Во второй раз — уже восемь. А когда они с Цюй Цзяхуэй разбили стекло и ворвались в кабину, из той самой головы, что выскочила им навстречу, тоже выпала огромная рыба-кандиру.

Беременная самка кандиру способна размножаться внутри человеческого тела.

В голове Сюй Сянчэня сложилась жуткая догадка. Капитан по неизвестной причине был заражён южноамериканской пресноводной рыбой. Если его кости и плоть были съедены, он превратился в некое подобие жидкости. Если же эти кандиру по какой-то причине обрели разум и теперь тело капитана наполнено этими мелкими рыбёшками, которые собираются внутри пустой шкуры и управляют ею, не объясняет ли это, как он проскользнул под дверь?

Одно лишь предположение, что капитан перед смертью чувствовал, как эти рыбы плавают в его теле, поедая его органы, заставило Сюй Сянчэня оцепенеть от холода. Но это была лишь гипотеза. О рыбах, обладающих разумом, он слыхом не слыхивал. Оставалось только надеяться, что дневник даст ответы. Звук у ног затих. Сюй Сянчэнь, присев на корточки, почувствовал, что кто-то стоит прямо перед ним. Медленно поднимаясь, он почти коснулся носом кожи этого

человека, но не смел пошевелиться.

Раздался первый звук «плюх».

Автор имеет сказать: Редактор сказал, что Игроки не могут убивать, поэтому я решил изменить сеттинг. Если Игрок умирает в Игре, в реальном мире он не умирает по-настоящему.

Например, если Клоун убьёт Сюй Сянчэнь в Игре, Сюй Сянчэнь не отправится к Янь-вану, а будет принудительно выбит Системой из текущей партии. Проигрыш в Игре (это как умереть в одной партии в «королевской битве», но человек остаётся цел) влечёт за собой наказание от Системы. Например, если наказанием является потеря руки, то в реальном мире этой руки тоже не станет. Награды и наказания Системы синхронизируются с реальностью.

Снаряжение и Карты навыков, найденные в Игре, нельзя использовать в реальности. В реальности нельзя ускоряться или лечиться (хаха), но в следующей партии Игры их можно будет использовать. Например, когда Сюй Сянчэнь умер в прошлой жизни, у него в руке была Карта навыка воскрешения. Эта карта не могла воскресить его в реальном мире. Карта воскрешения работает как возрождение в раннере за алмазы: в реальности это бесполезно. Поэтому то, почему он переродился, до сих пор загадка.

Почему появился Город Захороненных Костей, будет рассказано далее в тексте. Если есть что-то непонятное, можете писать в комментариях.

Эту главу я писал со страху. Вчера ночью, когда я писал, окно вдруг щёлкнуло, и я почувствовал, как холод поднимается из дантяня, проходит через сердце, заставляет волосы встать дыбом и устремляется к горлу, откуда вырывается маленький вопль «А-а-а». А потом мой отец ночью пришёл ко мне поесть, и в момент, когда он открыл дверь, я чуть не умер от страха [машет рукой].

Наверное, я не первый автор, умерший от трусости.

<http://bllate.org/book/16409/1486630>